

Цзян Юньсюань, услышав это, сразу же надулся. Его маленький ротик вытянулся так, что на него, казалось, можно было повесить масляный кувшин. Пухленькие ручонки прикрывали уши, а голова энергично моталась из стороны в сторону. Он кричал:

— Не хочу слушать, не хочу!

Гу Чжэнь:

— ...

Ого, такое ощущение, будто он успокаивает капризную девушку?

— Очнись, у тебя вообще когда-нибудь была девушка? — поинтересовался 007.

...Не лучше ли тебе просто спокойно заниматься своим кодом?

— В последнее время эти противные старики постоянно мне надоедают, уже просто достали! Отец-канцлер, как ты тоже можешь мне это говорить? Только что они заставляли Сюань-эра вызвать тебя во дворец. Это так раздражает, Сюань-эру это не нравится! Сюань-эр хочет играть с игрушками!

Выслушав это, Гу Чжэнь чуть не заплакал. В его голове мелькнула мысль: «Оказывается, еще осталось несколько достойных чиновников, которые не сгнули! Кто они? Кто они? Их надо щедро наградить!»

У Гу Чжэня никогда не было недостатка в терпении. Каких только причудливых клиентов ему не приходилось успокаивать. Он взял пухленькую ручку Цзян Юньсюаня и мягко сказал:

— Но Сюань-эр — император. Ты должен думать о своем народе. Сначала должен быть народ, а потом правитель. Сначала государство, а потом семья.

Цзян Юньсюань, надув губки, смотрел на молодого человека перед ним с недоумением. Отец-канцлер раньше никогда не говорил таких слов. Разве он не говорил, что правитель — превыше всего, а народ — низок, и что нужно просто наслаждаться жизнью?

— Отец-канцлер, сегодня ты какой-то странный. Может, ты что-то не то съел? Раньше ты говорил Сюань-эру, что император должен только наслаждаться, а все трудные дела пусть делает народ.

Гу Чжэнь мысленно обратился к 007:

— Черт возьми, этот маленький ублюдок такой бесполезный, как он вообще может быть императором? И ведь в оригинале он в итоге становится властителем, объединившим семь царств.

Однако Гу Чжэнь чувствовал, что сейчас этот ребенок даже не способен контролировать, писает ли он ночью в постель.

— Разве ты не его воспитатель? Кого ты спрашиваешь? — спокойно ответил 007.

В оригинале Гу Чжэнь был канцлером, а также отцом-канцлером и учителем Цзян Юньсюаня.

Гу Чжэнь продолжал терпеливо объяснять Цзян Юньсюаню:

— Раньше ты был маленьким, а теперь ты взрослый. Ты великий император, и тебе нужно хорошо выполнять свои обязанности.

Шестилетний великий император выглядел совершенно ошарашенным.

Гу Чжэнь глубоко вздохнул, понимая, что изменить императора, которого годами портил мерзкий канцлер, — дело не одного дня. Лучше не говорить слишком много. К тому же, разве это не должно быть задачей главного героя? Конечная цель Гу Чжэня — помочь Хэ Сюйляну стать императором, но до этого нужно пройти через определенные события. Хэ Сюйлян должен устранить предателей, подавить мятежи, завоевать границы. Если из-за вмешательства Гу Чжэня Хэ Сюйлян станет императором слишком рано, и эти события будут пропущены, то 007, вероятно, взорвется внутри него.

Поэтому пока императором должен оставаться Цзян Юньсюань. Чтобы защитить мир, чтобы государство Цзяньюнь не развалилось раньше времени, Гу Чжэнь считал, что необходимо немного направить маленького императора.

В конце концов, сейчас главное — выжить. Нужно сначала выдать задержанные припасы и жалование солдатам, братец.

— Кхм, ладно, давай пока оставим это. Ваше Величество, помните ли вы срочное донесение, которое пришло из Цюнсяна несколько дней назад?

Цзян Юньсюань задумался и сказал:

— Помню. Мы же вместе смотрели его, отец-канцлер. Этот Хэ-собака совсем бесполезен. Как это у него опять закончились припасы? Ест больше, чем вол, работает меньше, чем собака, и даже не может справиться с какими-то мелкими отбросами. Пусть лучше умрет в Цюнсяне, так хоть припасы останутся для полезных людей. Пф!

Глаза Цзян Юньсюаня, которые должны были быть чистыми и невинными, сейчас были полны презрения и пренебрежения. Гу Чжэнь был шокирован грубостью слов маленького императора и его равнодушием к своим подданным. Конечно, он понимал, что шестилетний Цзян Юньсюань не мог сам придумать такие слова. Вероятно, кто-то ему их сказал, и он просто запомнил.

Кто этот «кто-то», Гу Чжэнь хорошо знал.

Малышу тяжело, малышу обидно.

Хотя у Гу Чжэня было множество слов, чтобы воспитать Цзян Юньсюаня, сейчас не было времени на долгие разговоры. От столицы до Цюнсяна как минимум две недели пути, а через месяц Хэ Сюйлян потерпит поражение, и тогда Гу Чжэнь точно умрет. Нужно срочно спасти свою шкуру, кому сейчас есть дело до воспитания несовершеннолетнего?

— Ваше Величество, на этот раз враг действительно сложный, и зима в этом году особенно суровая. Именно поэтому генерал Хэ столкнулся с трудностями в бою. Прошу Ваше Величество издать указ о выделении припасов и жалования, чтобы я лично доставил их в Цюнсян и помог генералу Хэ.

Сказав это, Гу Чжэнь почувствовал резкую боль в бедре.

Цзян Юньсюань, хотя и маленький, понял, что Гу Чжэнь собирается отправиться на фронт. Он

удивился:

— А, отец-канцлер, ты собираешься на фронт? Не хочу, не хочу! Кто же будет играть с Сюань-эром в игрушки?

Гу Чжэнь мысленно вздохнул: «Этот несчастный ребенок даже не беспокоится о безопасности своего отца-канцлера, только и знает, что играть в игрушки». Вслух он сказал:

— В дворце много товарищей для игр, Ваше Величество не беспокойтесь. Прошу Ваше Величество издать указ о выделении припасов, чтобы я мог поскорее вернуться с победой и снова играть с Вами.

Цзян Юньсюань с недоумением спросил:

— Но ведь все припасы у тебя, отец-канцлер. Если хочешь, просто возьми. Зачем мне что-то разрешать?

Гу Чжэнь:

— ...

Мерзкий канцлер продолжал поражать Гу Чжэня своими поступками. Цзян Юньсюань добавил своим детским голоском:

— Отец-канцлер, почему ты вдруг спрашиваешь меня? Ты можешь делать все, что захочешь.

Гу Чжэнь подумал, что даже Цинь Гуй не был таким.

В этот момент 007 спросил:

— Эй, братан, тебе нравится? Посмотри, какая у тебя власть!

— Какая там власть! Мне кажется, у меня на лбу написано «мерзкий чиновник», — возразил Гу Чжэнь.

— Нет, — серьезно ответил 007.

Гу Чжэнь промолчал.

Цзян Юньсюань уже давно потерял терпение. Его вообще не интересовали эти дела. На самом деле он даже не понимал, что значит быть императором. Для этого государства, для Гу Чжэня он был просто марионеткой, высокопоставленным рабом.

— Отец-канцлер, ты правда собираешься в Цюньсян? Там очень холодно, — сказал Цзян Юньсюань.

Его большие глаза, словно наполненные водой, моргали, растапливая сердце Гу Чжэня. В нем вспыхнуло отцовское чувство, и он не удержался, чтобы не пощипать мягкий носик Цзян Юньсюаня, улыбаясь:

— Я взрослый, мне не холодно. Ваше Величество, вам нужно одеваться теплее, чтобы не простудиться.

С этими словами он поправил пушистый желтый плащ императора.

Гу Чжэнь также заметил, что маленький император использовал странное обращение к себе. Обычно это должно быть «Мы» или «Один», но Цзян Юньсюань использовал «Я», а с близкими людьми — «Сюань-эр». В оригинале так и было написано, и только позже, когда Цзян Юньсюань вырос, он стал использовать «Мы».

Гу Чжэнь и 007 вздохнули и мысленно пообсуждали:

— Эх, этот мерзкий канцлер просто беспределщик. Будучи учителем императора, он даже этому не научил. Наверное, он уже давно считал себя императором, поэтому и не позволял ему использовать «Мы». Эх, этот старый мерзавец.

— А, это не так, — сказал 007. — Просто автор сначала забыл, а потом вспомнил, но не стал исправлять. Поэтому в начале он использовал «Я», а потом изменил. Зачем ты все усложняешь?

...Братан, я не знаю, что ответить.

Цзян Юньсюань, услышав, что Гу Чжэнь собирается в Цюнсян, беспокоился только о том, что с ним больше некому будет играть. Он дернул руку Гу Чжэня и, повернув свое пухленькое тельце, побежал к кровати, крича:

— Отец-канцлер, отец-канцлер, давай поиграем с игрушками! Если ты уйдешь, со мной больше некому будет играть!

Гу Чжэнь смотрел, как нынешний император, поворачивая свое пушистое желтое тельце, с круглой попкой, похожей на пухленькую уточку, чувствовал, как отцовская любовь в его груди вырывается, словно горный поток. Он не смог сдержаться и мысленно закричал 007.

— Ааааа, мой сынок такой милый, такой милый! Боже, я хочу подарить ему звезды, луну, весь мир! Как он может быть таким милым!!

Гу Чжэнь стоял за Цзян Юньсюанем, словно держал сердце в руках.

— Твой сын? Ты же пришел сюда, чтобы свергнуть его с трона, помнишь? — напомнил 007.

<http://bllate.org/book/16782/1543134>